

РОЛЬ СЕЛЬСКИХ И ГОРОДСКИХ ОБЩЕСТВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ И СОДЕРЖАНИИ ШКОЛ (НА ПРИМЕРЕ ШКОЛ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ)**Аскарова Ольга Александровна**

студент, Школа педагогики Дальневосточный федеральный университет, РФ, г. Владивосток

Пчела Инна Владимировна

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет, РФ, г. Владивосток

В современной России одной из приоритетных задач в образовании является воспитание и обучение здорового подрастающего поколения. Процесс обучения на прямую зависит от условий, в которых он проходит. Эти условия создают образовательную среду. В современной России не мало важными требованиями к организации образовательной среды являются требования, изложенные в постановлении «Об утверждении СанПиН». Данные требования являются обязательными для всех образовательных учреждений современной России. На данный момент развитие образования в Российской Федерации осуществляется по национальному проекту «Образование 2019-2024» [4]. На реализацию данного проекта выделена значительная сумма из государственного бюджета. Эти ресурсы можно расходовать по таким статьям, как строительство новых школ, обучение детей на вновь созданных местах в сельских школах и в школах, расположенных в поселках городского типа и др.

Необходимость универсализации санитарно-гигиенических требований возникла во второй половине XIX века. Данную тему затрагивали в своих публикациях такие исследователи, как Ю.С. Григорьева [1], О.Б. Лынша [2, 3], Т.З. Позняк, И.В. Пчела [6, 7] и др. Данное исследование нацелено на выявление зависимости санитарно-гигиенических условий школ от отношения местной администрации и руководства школ к проектированию образовательного пространства. Материалом послужили опубликованные источники из фондов Приморской краевой публичной библиотеки имени А.М. Горького, а также исследования краеведов, где приводятся описания санитарно-гигиенических условий дальневосточных школ на рубеже XIX-XX веков.

Тихоокеанское побережье России начало осваиваться и заселяться в 1860-е годы после того, как юг Дальнего Востока вошел в состав Российской империи. Тормозом развития школ в Приморской области являлся недостаток учителей и равнодушие местного населения к школам [6, с. 39]. В первую очередь крестьян и мещан волновало налаживание жизни на новом месте, а после уже образование детей. По данной причине школьное строительство в регионе набирает обороты только к 1890-м годам.

Средства на содержание школ в Восточной Сибири шли из трех главных источников: казна, губернский земский сбор и сельские общества. Развитие школьного дела в значительной степени зависело от сельских обществ. В первую очередь от тех обществ, которые действительно радели за народное просвещение и стремились открыть свое училище. Но зачастую, они не имели ни плана школьного здания, ни плана ее постройки. Подавляющее число сельских обществ вовсе равнодушно относились к перспективам строительства своей начальной школы. К примеру, «старообрядцы тормозили устройства школ из-за того, что усматривали в них опасность подрыва своей веры» [9, с. 9-10].

Первые школы края открывались в помещениях, совершенно непригодных для обучения. Так, здание Тизинхинской школы находилось «в убогой постройке, пришедшей в

ветхость. Класс был небольшим, мало освещенным. Низкий потолок от обрушения спасали только две подпирающие его балки по середине класса. В 1885 году в газете «Владивосток» появилась статья, в которой говорилось об истории школы в корейском поселении Тизинхэ. Генерал-губернаторы выделяли определенные суммы на развитие начального образования корейцев и строительство корейских школ. Так же поступали пожертвования от Его Императорского Высочества Великого князя Алексея Александровича» [11, с.3]. Но школа то закрывалась, то снова открывалась. Существенных изменений не происходило.

Только в 1903 году было построено просторное каменное школьное здание [1, с.19].

В 1884 году в центре села Никольское построили школу, рядом с церковью. Дом стоял на видном месте. «Скорее всего из-за неумения строителей, здание отличалось своеобразным распределением комнат. Особая комната для девочек, отхожее место, поместительная прихожая и комната учителя были недостаточно освещены из-за маленьких окон. Комната для мальчиков освещалась с двух противоположных сторон. Вход и окна оказались на северной стороне здания, из-за чего зимой в помещении для мальчиков было особенно холодно» [2, с. 11]. Школа обеспечивалась полностью за счет сельского общества. Со временем, из-за проблем во взаимоотношениях крестьян с часто меняющимися учителями, школа начала приходить в запустение. Здание ни разу не отремонтировали, помещения стали особенно опасны для детей в зимнее время [2, с.13].

Состояние Никольской школы наладилось только в конце 1890-х годов. В своем отчете А.А. Риттих упоминает Никольск-Уссурийскую церковно-приходскую школу: «В 7 русских селениях имеются церковноприходские школы, в их числе обращает на себя внимание Никольская, прекрасно обставленная, благодаря ежегодно назначаемым от общества 2 тысячам руб.» [10, с. 76]. Факт улучшения условий обучения в никольской школе связан с изменением отношения крестьянского общества к школьному образованию. Во многом эта заслуга принадлежит священнику П.С. Мичурину.

В 1890-е годы все школы в селах Южно-Уссурийского края строятся иждивением местных обществ. «Тип архитектуры почти у всех одинаков: та же ограниченность и убожество сруба и внутренней обстановки, та же непрочность и небрежность кладки стен, то же отсутствие хороших печей, – результатом чего бывает то, что поздней осенью и зимой, как ученики, так и учителя вынуждены сидеть в теплом платье, и не смотря на это не избавляются от простудных болезней, приостанавливающих нередко ход занятий. Мы уж не говорим о необычайно спертом воздухе, особенно во время зимних занятий, в тесном помещении школы, когда она переполняется учащимися при отсутствии вентиляции, что конечно, влияет то же на здоровье учеников» [5, с. 4]. Крестьянские общества понимают, что прежде всего нужно улучшать санитарные условия школ, которые надо строить по утвержденному плану. Здесь все зависит не только от инициативы обществ, но и от местных административных лиц (заседателей). Заседатели не особо активно реагировали на такого рода просьбы.

Проблема плохого обеспечения школ подходящими условиями относится не только к Южно-Уссурийскому краю, но и Амурской области. Албазинская двухклассная школа «Занимает обширное здание (длина восемь и ширина с лишком три сажени): два класса, коридор и комната... Классные комнаты вполне соответствуют числу учащихся; что же касается непрочности стен и потолка, то во время сильного ветра из пазов вылетает мох, который размельчаясь, наполняет классный воздух неприятной пылью, с потолка же в огромные щели которого видны доски наружной крыши, не только во время ветра, но и при малейшем сотрясении здания дверьми сыплются на головы щепки, земля, и прочая мелочь. В декабрьские морозы школа и вовсе плохо отапливалась» [8, с. 3]. Учитель в таких условиях очень часто болел, а дети, наоборот, с чем это связано неизвестно. Мнение общества сводилось скорее к тому, раз дети не болеют, то и проблем нет. «Из всех осмотренных народных училищ почти половина имела неудобные помещения. Неудобства заключались в тесноте, в отсутствии света и тепла и зимой, в близком соседстве с уборными и в слишком большой их отдаленности. Встречались училища в жалких хатах, лишенных самых примитивных удобств. Особенно плохими оказались наемные помещения, так как строительное дело вообще плохо развито и выбор наемных помещений, весьма ограниченный» [3, с. 66]. Так плохо обстояли дела в основном в селах по Амуру. Строительство школ в этом районе отличалось особой дороговизной. Связано это с тем, что рабочие руки были часто

дорогими, а также могло просто не хватать строительного материала.

П.Е. Соколовский высказывался в своих отчетах, что выгодное положение производит забота общества и городских управлений о городских четырехклассных училищах. Даже в Европейской части России не найти столь превосходных помещений, как в Восточной Сибири и Приамурье. Особенно он отмечал Хабаровское и Никольск-Уссурийское училища. «Здания этих школ могли бы служить украшением любого города, да и другие училища снабжены помещениями, которые в Европейской части России были бы признаны очень хорошими» [10, с. 148]. Действительно, как уже говорилось в примере с Никольск-Уссурийской церковно-приходской школой, улучшения санитарно-гигиенических условий обучения напрямую зависели от желания местных обществ и управлений.

Никольск-Уссурийская железнодорожная школа в 1897 году занимала одну комнату в «офицерском здании». Позже помещение состояло уже из пяти небольших комнат и маленькой передней. Учебные помещения были тесными. Отправляемые запросы на расширение школьного здания постоянно получали отказы. Главная причина «ненормальности условий» - переполненность учениками. Расширение школьных помещений удалось сделать за счет церковной сторожки. Но здание 1897 года совершенно не соответствовало санитарно-гигиеническим нормам, не имело рекреационного зала. Такая же ситуация была и в помещении церковной сторожки. Управление отнекивалось от такой проблемы: «нет свободных зданий», «на постройку нового здания смета не утверждена» [2, с. 22-23].

В постройке собственного здания нуждалась Чернышевская школа. В Порядке закона 19 апреля 1909 года на постройку здания было отпущено 4150 рублей. По воспоминаниям старожилов, здание было одноэтажным, светлое и просторное. Но школу сожгли. В итоге в ней учебный год так и не начался. Тогда же выделили небольшой «дом от общества» [6, с. 13].

Школы подчинялись разным ведомствам. Часто финансирование строительства, ремонта и обеспечение школ возлагалось на сельские общества, благотворителей и родителей учащихся. Важным условием открытия министерского училища было обязательство местной власти обеспечить школу участком земли. Чаще всего это была формальность, потому что на практике все было иначе. Средств на содержание было недостаточно.

Очень часто школы не имели собственных зданий, а находились в наемных помещениях. Дети учились в малоприспособленных помещениях. Как уже говорилось, это все связано с тем, что крестьяне в первую очередь заботились об удовлетворении первых нужд (жилье, пашня).

Министерское училище в Михайловке было построено на общие средства казны и сельского общества. Здание представляло собой небольшой деревянный дом, в котором было всего две небольшие комнаты. В одной из комнат учились дети. Сидели за деревянным столом на лавках [7, с. 98]. Содержание возлагалось на Михайловское общество, которое выделяло 100 рублей в год.

В 1906 году в Осиновке открылась церковноприходская школа для девочек. В этом же здании находилась и читальня. Школа была просторной, светлой, на прочном фундаменте. Было два зала: большой светлый класс и читальня. Когда школа открылась, посетители заметили некоторые недочеты: потолки были не подшиты, штукатурка стен временная и грубая. Главное не было мебели для класса [7, с. 176]. Деньги на строительство выделили разные ведомства, а также сельское общество. Однако, стройка столкнулась с проблемой недовольства селян из-за строительных материалов.

Во многих районах местное самоуправление заботилось о строительстве и содержании новых школьных зданий. Например, во Владивостоке для Черепановской начальной женской школы было построено новое просторное здание. В корейском селении Заречье построили каменное здание новой церкви-школы [1, с. 21].

В Спасской школе с теснотой помещений боролся священник Петр Воронов. Будучи сердобольным человеком, он уступил две лучшие комнаты своей квартиры для учениц церковно-приходской школы. Однако переполненность помещений оставалась. С теми

девочками, которые не смогли поместиться в комнатах занималась матушка вне школы. В 1908 году селяне составили приговор об устройстве каменного здания для новой женской церковноприходской школы [1, с. 21].

Долгое время открытие и содержание школ на Дальнем Востоке зависело от желания сельских обществ. Особенно это заметно в 80-х годах XIX века, когда большинство сельских крестьян не считали нужным образовывать своих детей, которым будет достаточно элементарно уметь читать и считать. Так же многое зависело и от отношения сельского общества к учителям и к школам. Бывало такое, вновь открытое училище не соответствовало требованиям: печи дымили, двери не закрывались, через щели в потолке капала вода и т.п. Сельские жители были недовольны и часто забирали своих детей из школ. Поэтому прекращался поток финансовой поддержки школ, из-за чего здания приходили в запустения и дело народного просвещения откладывалось «до лучших времен». Бывали случаи, когда представители сельской администрации тормозили строительство и ремонт школьных зданий из-за своей личной прихоти, утверждая, что сельскому обществу выгоднее построить кабак или трактир, отремонтировать дорогу или мост. В этих условиях школа финансировались «по остаточному принципу» и в подавляющем большинстве случаев не соответствовали санитарно-гигиеническим требованиям и безопасности.

Дела стали налаживаться только тогда, когда сельское население изменило свое отношение к школьному образованию и школам в целом. В соответствии с Законом 1909 г. сельские общества могли получать беспроцентные кредиты на школьное строительство; одновременно были введены «Правила», которым вновь открытые училища должны были соответствовать. Новые школы стали проектироваться и строиться в соответствии с типовыми чертежами, по утвержденным сметам. Это правило распространялось и на уже открытые школы, поэтому ремонт школьных зданий производился по новым требованиям. Возводились просторные деревянные и каменные здания, приспособленными для образовательного процесса. Кроме классных помещений, в школах обязательно предусматривались раздевальня (для одежды и обуви учащихся), библиотека (для хранения учебных принадлежностей и книг), рекреация (выполнял функции актового зала) и др.

Таким образом, наше исследование показало, что вплоть до 1909 года в России не существовало одобренного специалистами «строительного регламента школ». Из вышеперечисленных примеров видно, что заказами на строительство школьных зданий занимались органы местного самоуправления и именно от них зависели условия образовательного процесса в школах. Только с разработкой типовых требований школьное строительство стало организованным, школьные здания строились в строгом соответствии со специальным планом, рекомендованным министерством народного просвещения. Правительство, в лице министерства народного просвещения установило четкий порядок выплаты государственных пособий на строительные нужды. Таким образом, более столетия назад государство урегулировало вопросы школьного строительства в соответствии со строгими нормативами, обеспечивающими необходимые санитарно-гигиенические условия для образовательного процесса. Местные органы власти обязаны были строго придерживаться этим требованиям при строительстве, эксплуатации и ремонте школьных помещений.

Список литературы:

1. Григорьева Ю.В. Проблемы строительства школьных зданий и обеспечения санитарно-гигиенических условий учебного процесса (на примере дальневосточных школ конца XIX–начала XX вв.) // Национальные приоритеты современного российского образования: проблемы и перспективы. Сборник научных статей и докладов IX Всероссийской научно-практической конференции – 2015 г. – С. 19–22.
2. Лынша О.Б. Железнодорожная школа при станции Никольск-Уссурийский 1897-1917 гг. // Проблемы славянской культуры и цивилизации. Материалы XIII Международной научно-методической конференции. Уссурийск, 2011. – С. 20–25.

3. Лынша О.Б. История образования в Никольске-Уссурийском. 1882-1922 гг.: О.Б. Лынша / Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики -2017 г. -292с.
4. Национальный проект «Образование». Утвержден президиумом Совета при президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 03.09.2018 № 10).
[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project>
5. Пронов М. Несколько слов о положении школ и учителей в Южно-Уссурийском крае // «Владивосток». Владивосток. 1890. № 30. 29 июля. С.4-5
6. Пчела И.В. «Школа далекой окраины». История Чернышевской школы. 1909-1956 гг.: Монография / И.В. Пчела. Уссурийск: Издательство Дальневосточного федерального университета (филиал в г. Уссурийске), 2012 г. -252с.
7. Пчела И.В. Школьное образование Михайловского района. 1880-е гг. – 1917 г.: Монография / Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики, 2018. -380с.
8. Симон Албазинская двухклассная школа // «Владивосток». Владивосток. 1890. № 20. 20 мая. С.2-3
9. Соколовский П.Е. Русская школа в Восточной Сибири и Приамурском крае. Репр. изд. 1914. -СПб.: Альфред, 2011. -305с.
10. Риттих А.А. Переселенческое и крестьянское дело в Южно-Уссурийском крае: Отчет по командировке чиновника поручений Переселенческого управления А. А. Риттиха / [соч.] А. А. Риттиха. - СПб.: тип. М-ва внутр. дел, 1899. -154с.
11. Хроника. К истории корейских школ. // «Владивосток». Владивосток. 1885. № 26. 30 июня. С.3-4